

„Законы химьяритов“, кроме правил для распорядка и управления города, содержали ряд глав, на основании которых можно было производить суд и расправу над населением. За убийство (§ 2) и воровство были назначены суровые, членовредительские наказания. Первый раз вор получает 50 ударов, во второй раз ему клеймят лоб, а в третий раз перерезают жилы на правой ноге, чтобы он не мог бежать и скрыться, совершив воровство (§ 5).

Группа глав сборника самым тесным образом связана с материалами, известными по византийским номоканонам, постановлениям сирийских соборов и славянским юридическим сборникам. Часть этих постановлений нормирует вопросы половой жизни, рассматривая различные преступные нарушения ее как „скверные и низменные деяния“, и запрещает их самым суровым образом (§§ 3, 21, 16). Не случайно, что это запрещение налагается особенно строго на христиан (§ 21), для которых были обязательны постановления клерикальных канонов. Возможно, что и в этом случае составители имели в виду реальную обстановку в Химьяре, где имели распространение различные религии, для которых такого рода ограничения в области половой жизни не были обязательны. „Законы“ настойчиво предлагают сообщать о всех нарушениях такого характера, чтобы „этот грех не заражал чистых душой“ (§§ 3, 15, 16). Как самые действия, так и несообщение о них подлежали тяжелому наказанию. Сюда относится и запрещение предоставлять свой дом или жилище „для дел прелюбодеяния“ (§ 17). Совершившую прелюбодеяние женщину не следует самовольно избивать, ее подвергают телесному наказанию официальные органы государства, представители гейтонии, а отнюдь не частные лица (§ 24).

Клерикальный характер постановлений сказался и на предписаниях относительно брака, которыми его всячески стремятся упорядочить.

Свободный мужчина (*ἀνὴρ ἐλεύθερος*) не должен сожительствовать с рабынями, если он женат, а иметь только одну жену. Точно так же и свободная женщина не должна сожительствовать с рабами (§§ 11, 12). Требование заключать законные браки настойчиво повторяется, причем дается мотивировка того, почему браку предпочитают сожительство с рабыней — *πένης εἰμι: καὶ οὐ δύναμαι ἔχειν γυναῖκα* — „я беден и не могу иметь жены“, т. е. для такого лица является невозможным содержать жену (§ 6). На это „Законы химьяритов“ отвечают указанием: „если ты беден, продай и единственную свою рабу“ и живи в „честном“ браке (§ 59). Дважды приведенное с незначительными изменениями, это предписание имело большое значение для установления обычая моногамного, клерикально узаконенного брака.

В связи с такими требованиями, предъявляемыми к браку, находятся и наказания женщины за измену мужу, и в первый раз и вторично — членовредительские (§ 9). Если „всякий имеющий жену законно (*νομίμως*), оставит ее и будет сожительствовать с другой“, — совершает грех и подлежит наказанию (§ 8). Тот, кто сожительствует с законной женой другого (§ 7), несет наказание так же, как и его соучастница. Таким образом нормируются брачные отношения.

В полном согласии с правилами Номоканона, „святых канонов“ — *οἱ γὰρ θεοὶ κανόνες*, находится разрешение женщине вступать во второй брак и запрещение третьего брака (§ 49),²⁰ — ей рекомендуется вступить в монастырь. Если девушка желает жить в девстве и не вступать в брак, то она должна дать собственноручную письменную запись, как бы дать

²⁰ Patr. gr., 86, col. 607—608, nota 8.